

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТЬ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 11.

СУБОТА, МАРТА 15 ДНЯ,

1858 ГОДА.

О ХАРЬКОВСКОМЪ КОЛЛЕГІУМЪ.

С БІБЛІОТЕКЪ

ХАРЬКОВСКАГО

ДУХОВНАГО КОЛЛЕГІУМА.

Бібліотека Хар'ківського Колледжу (нинѣ Семінарія) весьма замѣчательна по важности книгъ, большою частию ду-

ховнаго содерянія. Она своимъ нача-
ломъ также обязана Епифанію Тихор-
скому, Епископу Бѣлгородскому, тому же
самому ревнителю духовнаго просвѣще-
нія на Українѣ, и первому основателю
въ Хар'ківѣ Духовнаго Колледжу (*).
Желая предоставить и учебныя пособія
вновь основанному училищу, Епифаній
первый пожертвовалъ въ основаніе но-
вой бібліотеки всѣ свои книги, до 50

(*) Въ Хар'к. Семінар. бібліотекѣ находиться портретъ Преосвященнаго Епифанія Тихорскаго во весь ростъ, въ полномъ святительскомъ об-
лаченіи.

номеровъ и 80 экземпляровъ, съ надписью своею рукою на каждой книгѣ.

Всѣ эти книги духовнаго содержания, на латинскомъ и греческомъ языкахъ. Въ 1732 году Колледж. библіотека значительно была умножена пожертвованіемъ собственныхъ книгъ Преосвященному Діонисію или Досифею (Багдановичемъ Любимскимъ, Архіепископомъ Бѣлогородскимъ), который по любви въ просвѣщенію оказалъ великую услугу библіотекѣ еще тѣмъ, что исходатайство валь у Государыни Императрицы Анны Ioannovны позволеніе, по которому всѣ книги покойнаго Митрополита Рязанск., Стефана Яворскаго, по Высочайшему именному повелѣнію, отданы были въ Харьковскую Колледжіумскую библіотеку. На каждой изъ этихъ книгъ написано: Mandato Augustissimae Russorum Imperatricis Annae, hic liber applicatus est Bibliotecae Collegii Charcoviensis. Anno 1732. Въ числѣ этихъ книгъ находятся: богословскихъ 165, философскихъ 19, историческихъ, словесныхъ и другихъ 65 номеровъ; а всѣхъ 327 экземпляровъ. Всѣ они большею частию in-folio на латинскомъ, греческомъ и польскомъ языкахъ (*).

Въ 1761 году, стараніемъ Преосвященнаго Іоасафа Миткевича, высокаго ревнителя духовнаго просвѣщенія, уст-

(*) При этихъ книгахъ найдена на латинскомъ языке Элегія, писанная Митрополитомъ Стефаномъ Яворскимъ къ своимъ книгамъ:

Ite meis manibus gestati saepe libelli;
Ite meus splendor, luxque decusque meum;
Pergite felices, alias jam pascite mentes
et nectar vestrum fundite nunc aliis. и
такъ даще.

роены были на монастырскихъ каменныхъ воротахъ камеры для помѣщенія тамъ Колледжіумской библіотеки, которая по тѣснотѣ зданія не могла быть помѣщена въ училищѣ. Съ этого времени въ составѣ библіотеки поступили книги: а) отъ Преосвященнаго Іоасафа 185 экз., въ томъ числѣ 100 номеровъ богословскихъ; б) отъ Преосвященнаго Порфирия Крайскаго 58 номеровъ; с) отъ Преосвященнаго Самуила Миславскаго 148 номеровъ; д) отъ лейбъ-гвардіи капитана Петра Шереметьева, по смерти его, по завѣщанію, Харьковская библіотека получила самое значительное приобрѣтеніе книгъ разнаго содержанія и на разныхъ языкахъ до 2 тыс. экз. (въ 1807 г.); е) по завѣщанію Харьковскихъ Епископовъ: Христофора Сулемы (въ 1813 г.) и Аполлона Терешкевича (въ 1817 г.) поступило въ библіотеку до 800 экземпляровъ.

Съ теченіемъ времени число книгъ въ Колледжіумской библіотекѣ постоянно увеличивалось, частію чрезъ пожертвованіе разными лицами какъ духовными, такъ и свѣтскими, или въ память воспитанія своего въ этомъ заведеніи, или по какимъ либо ученымъ и другимъ отношеніямъ, или прямо по любви въ просвѣщенію, частію же чрезъ покупку на сумму, ассигнованную для этой цѣли. Вобщѣ можно сказать, что настоящая Семинарская библіотека довольно богата книгами разнаго содержанія, по всѣмъ отраслямъ наукъ; но въ особенности здѣсь есть замѣчательные сочиненія древнія духовнаго содерянія. Каждый годъ количества книгъ постоянно увеличивается чрезъ выпускъ разныхъ periodическихъ изданій, именно: Воскресное и Христіансое чтеніе, творенія Св. отецъ; Вѣст-

никъ Естественныхъ Наукъ, Сборникъ, Отечественные Записки, Современникъ; по Сельскому Хозяйству—Журналъ Министерства Государствен. Имуществъ, Земледѣльческая Газета, Труды Вольного Экономического Общества, Журналъ Московского Общества Сельского Хозяйства и Садоводства, и другіе. Кромѣ того, смотря по важности содержанія, приобрѣтаются и другія сочиненія, приспособленныя къ настоящему развитию духовнаго и гражданскаго просвѣщенія.

Число книгъ въ настоящее время въ Харьковской Семинарской библіотекѣ простирается до 9 тысячъ экземпляровъ.

Кромѣ упомянутыхъ благотворителей, жертвовавшихъ разныя сочиненія въ Колледжіумскую библіотеку, упомянемъ и о выжеслѣдающихъ: 1) пожертвовано Митрополитами: а., Петромъ Могилею М. Киевскимъ 10 экз.; б., Гаврииломъ Митр. Новгородскимъ 5 экз. Рус. Слов., Іустиномъ (Базилевичемъ) Митр. Бѣлогородскимъ разнаго содержанія 3 экземп.; 2) Архіепископами: д., Мелетіемъ (Леоновичемъ) Харьк. Исторія Русской Церкви, 3 части, Христіанское чтеніе съ 1821 по 1828 годъ включительно, Словесность Н. Греча; е., Петромъ Смиличемъ Арх. Бѣлогородскимъ на латинскомъ языке 3 экземп.; ф., Смарагдомъ Арх. Харьк. богоса. 3 экз. на латин. языке. 3) Епископами: г., Матеемъ Младзинскимъ Еписк. Бѣлогородскимъ на латин. языке разнаго содержанія 16 экз.; х., Самуиломъ Еписк. Бѣлогородскимъ; і., Сильвестромъ Еписк. Астраханскимъ; к., Лукою Еписк. Казанскимъ; л., Епафаниемъ Еп. Новгородскимъ; м., Варлаамомъ Еписк. Кіевскимъ на разныхъ языкахъ и разнаго содержанія 25 экз., Преосвящ.

Филаретомъ, нынѣшнимъ Харьковскимъ, пожертвовано болѣе 100 книгъ разнаго содержанія. 4) Архимандритами: Ректоромъ Константиномъ Брадскимъ, богосл. 18 экз., Ректоромъ Іоаномъ, Ректоромъ Коломен. Семинаріи Іоанномъ Карпинскимъ, разнаго содержанія и на разныхъ языкахъ 10 экземп. 5) Ректоромъ Харьковского Колледжума Протоіереемъ Андреемъ Прокоповичемъ, разнаго содержанія на разныхъ языкахъ 86 экз. 6) Графомъ Румянцовымъ собраніе Государственныхъ Грамотъ; Графомъ Паскевичемъ Эриванскимъ Исторіи 2 экземп.; дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Илью Ивановичемъ Квиткою разныхъ книгъ на Русскомъ языке 18 экземп.; Вице-Губернаторомъ Григоріемъ Шилцовскимъ Исторія на Русскомъ языке 25 томовъ. Медицинскихъ книгъ пожертвовано: бывшимъ питомцами Колледжума: на дворнымъ совѣтникомъ Мухинымъ 3 части; титуллярнымъ совѣтникомъ Аввентьевымъ 4 части. Кромѣ того, пожертвовано разными духовными и свѣтскими особами до 60 экземп. книгъ разнаго содержанія, большою частію на Русскомъ языке.

Замѣчательнѣйша изъ книгъ, хранящихся въ библіотекѣ Харьковского Колледжума, нынѣ Семинарію, суть слѣдующія:

1.) Biblia Polyglotta in folio на 6 восточныхъ языкахъ; при ней грамматики и лексиконы, въ 12 томахъ.

2.) Молитва Господня, болѣе чѣмъ на 100 языкахъ иialectахъ.

3.) Biblioteca S. Patrum, въ 27 томахъ.

4.) Византійская Исторія Лаббя, въ 50 томахъ (in quarto).

5.) Св. Біблія, на языкахъ: чуваш-

скомъ, молдавскомъ, латышскомъ, финскомъ, шведскомъ, латовскомъ, армянскомъ, английскомъ, голландскомъ, еврейскомъ, латинскомъ, греческомъ, французскомъ и нѣмецкомъ.

6.) *Новый Завѣтъ на языкахъ: грузинскомъ, сирийскомъ, самогитскомъ, персидскомъ, татарскомъ, молдавскомъ, финскомъ, латышскомъ, эстскомъ-ревельскомъ, армянскомъ, голландскомъ, латскомъ, пиведскомъ, испанскомъ, португальскомъ, итальянскомъ, английскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ.*

7.) *Св. Евангелія отъ Матея, Марка, Луки и Иоанна: на чувашскомъ и калмыцкомъ языкахъ.*

8.) *Лексиконъ турецко-татарский и турецкая грамматика.*

9.) *Родословная грамота князей Голицыныхъ, благотворителей Харьковского Коллегіума.*

10.) *Грамота на основаніе Харьковского Коллегіума, за собственноручною подписью Государыни Императрицы Анны Ioannovны.*

11.) *Cursus completus Sanc. Scripturae, въ 28 томахъ, и Cursus Sacr: Theologiae—въ 25 томахъ, пожертвованныя бывшимъ Ректоромъ Харьковской Семинаріи Архимандритомъ Венедиктомъ Курковскимъ, въ 1856 году, въ 53-хъ томахъ. Подарокъ драгоценный по рѣдкости этого сочиненія въ настоящее время.*

(Продолжение слѣдуетъ.)

О ТОМЪ, КАКІЯ ЗНАНІЯ НЕОБХОДИМЫ ДЛЯ КРЕСТЬЯНЪ.

Вопросъ объ умственномъ образованіи крестьянъ начался спорами о распространеніи между ними грамотности. Еще лѣтъ шесть, семь тому назадъ можно было слышать публичное выраженіе мнѣнія, что грамотность для крестьянъ не только не нужна, но вредна, подобно тому, какъ можно было слышать мнѣніе, что бѣдные не должны учиться, а должны съ малыхъ лѣтъ работать, что ни одинъ человѣкъ (хоть будь онъ гений) не долженъ возвышаться надъ той средой, въ которой родился онъ, и пр., и пр. *Мазо-ли какія мнѣнія можно было услышать лѣтъ шесть, семь тому назадъ!* Честь противодѣйствія мысли о вредѣ грамотности въ то время принадлежитъ преимущественно г. Маслову. Мы помнимъ еще, какъ онъ и г. Кошелевъ, въ одномъ публичномъ собраниі, горячо защищали необходимость распространенія грамотности въ простомъ народѣ противъ яицъ, бывшихъ противного мнѣнія. Въ настоечее время споръ этотъ возобновился уже въ болѣе обширномъ размѣрѣ и съ готовностю скорѣе перейти въ дѣло. Можно было предвидѣть, что рѣшеніе послѣдуетъ скоро. И оно, действительно, послѣдовало. Поблагодаримъ г. А. С. З., г. Карповича и другихъ, сказавшихъ теплое слово на пользу образования. Теперь вопросъ уже не о томъ, полезна, бесполезна, или вредна грамотность для крестьянъ, а о томъ, какія знанія долженъ

пріобрѣтать крестьянинъ посредствомъ грамотности. Миѳія поэтому предмету различны. Одни, какъ напр. г. А. С. З., думаютъ, что сельская школа должна развивать въ ученикѣ общечеловѣческую сторону и что поэтому крестьянинъ долженъ пріобрѣтать какъ общія свѣдѣнія въ исторіи, географіи и т. д. (въ самомъ краткомъ видѣ, разумѣется), такъ и свѣдѣнія, стѣшіе ближе подходящія къ его быту и практическіи-полезныя ему, напр. въ землемѣріи, въ сельскомъ хозяйствѣ, въ законахъ, касающихся крестьянскаго быта, и т. д. Другие, напримѣръ г. Головинскій, не признавая общечеловѣческой стороны въ сословіи крестьянъ, какъ «нѣкотораго количества людей, занимающихъ въ организации государства известное мѣсто и значеніе» (по мнѣнію г. Головинскаго безвыходныхъ и неизмѣнныхъ), и находя подобныя усмотрѣнія умѣстными только въ разсужденіяхъ о воспитаніи благородного юношества, отвергаютъ не только общечеловѣческое образованіе для крестьянина, но и необходимость пріобрѣтенія имъ такихъ знаній, которые непремѣнно касаются ихъ быта, напр. землемѣрія, сельского хозяйства и проч.; говорятъ, что для рабочаго класса людей техническія знанія потребны болѣе, чѣмъ знанія, развивающія умственную дѣятельность, потребную для сословій, занимающихъ первыя общественные ступени (*). Мы думаемъ съ своей стороны, что и этотъ вопросъ давно уже решенъ самыи положительныи и окончательныи образомъ.—Кѣмъ? спросите вы.—Неопровергнутыми фактами, живой дѣйствительностью, исторіей! Найдите ми хоть одинъ дикий народъ, который бы въ умственной дѣятельности своей ограничивался только тѣмъ, что ему нужно для мелочей его практической жизни, для вседневнаго обихода. Нѣтъ, и сердце лихаря горячо бѣется при взглядѣ на гармонію окружающаго его міра, и предчувствіе высшаго существа невольно рождается въ немъ—отъ страха ли, какъ у Египтянина, отъ художническаго лица чувства, какъ у Грека, отъ благоговѣйнаго удивленія и вѣрою въ светлому, безоблачному небу, какъ у учителя древняго Вавилона, и т. д. Религіозное чувство—потребность человѣческой натуры во всякомъ сплемени, въ сословіи и состояніи. Такова же потребность и умственной дѣятельности. Непосредственное чувство также невольно начинаетъ яснѣть и преобразуется въ представление, въ мысль. Зачѣмъ же всѣ народы, сами-по себѣ, безъ школъ, безъ учителей, задавали себѣ вопросы о происхожденіи міра, о значеніи видимыхъ явлений природы и т. д.? Зачѣмъ въ отвѣтъ на эти вопросы создавали они свою теогонію, космогонію и проч.? Ясно, что это было неодолимой потребностью ихъ человѣческой натуры. Таковъ уже строй душевной организации человѣка, отъ устроено и самое его тѣло. Выѣпнія чувства невольно, не спрашиваясь ни практическихъ потребностей, ни мѣста и назначенія извѣстнаго количества людей въ государствѣ, принимаютъ выѣпнія впечатлѣнія отъ окружающей природы и жизни, первыи невольно проводятъ ихъ къ своему центру, и мозговой снарядъ невольно перерабатываетъ ихъ въ чувства, представленія, мысли, желанія. Разница бываетъ

(*) З. д. Год 1857 г. № 101. Извѣстіе Академіи

2

только^и там^и что при надлежащемъ руко-
водствѣ человѣкъ приобрѣаетъ ясныя и
правильные понятія о природѣ отъ себѣ
самомъ, то Богъ, а предложеній самому себѣ, заблуждается на каждомъ
шагу, и въ головѣ его образуется калей-
доскопъ самыхъ пестрыхъ фантасмагорій
и суевѣрій. И не думайте, чтобы народъ
такимъ образомъ составлялъ отрывочные
понятія о разныxъ предметахъ, и вѣтвяхъ.
Нѣть, въ умѣ него невольно образуется
полный организмъ понятія, цѣлое міро-
созерцаніе. Оно выражается въ его язы-
кѣ, въ его повѣрияхъ, загадкахъ и т. д.
Вы не находите нужнымъ умственное
образованіе для русскаго крестьянинъ, а
между тѣмъ умъ его уже наполненъ пред-
ставленіями водяныхъ, домовыхъ и пр.
А неправильное понятіе отражается и въ
жизни кривымъступкомъ. Кто жъ жане-
знаетъ, какъ много го тѣ простомъ народъ
суевѣрій, и вредныхъ для общественнаго
здравья, нравственности и благососто-
янія? И оставить этотъ народъ на жерт-
ву его суевѣріямъ?

Нѣть, несправедлива мысль, что кре-
стьянинъ не долженъ получать образо-
ванія выше своего ремесла, своего сос-
ловія. Мысль эту можно принять только
въ такомъ случаѣ, если подъ образова-
ніемъ разумѣть болтовню по—француз-
ски и прыганье въ польки! Но истинное
образованіе, состоящее въ развитіи всѣхъ
силъ тѣлеснаго и душевнаго организма и
въ правильномъ направлении и обособле-
нія ихъ дѣятельности, должно быть та-
ково, чтобы изъ него былъ выходъ во
всякую сферу жизни, во всякой дѣятель-
ности; а когда этотъ выходъ уже опре-
дѣлился, родъ дѣятельности ясно обозна-
чился, тогда только образованіе стано-

вится специальнымъ. Всакому чеюовѣку,
къ какому бы сословію ни принадлежалъ
онъ, необходимо такое, двойковъ образо-
ваніе — сначала общее и потомъ уже спе-
циальное. Притомъ то и другое образо-
ваніе необходимо составлять одно цѣ-
лое, потому что человѣкъ во всякомъ по-
ложеніи есть въ тоже время и вообще
человѣкъ, живущій всѣми душевными от-
правлениями. Крестьянинъ пашетъ; онъ
долженъ имѣть понятіе о почвѣ, о зако-
нахъ прасительности, о климатѣ и т. д.,
и т. д., о всемъ томъ, что составляетъ
науку сельскаго хозяйства. Но въ тоже
время онъ гражданинъ своего государ-
ства, онъ — человѣкъ живущій сердцемъ,
находящійся въ живыхъ отношеніяхъ къ
другимъ людямъ и т. д. Развѣ не дол-
женъ онъ знать свое положеніе въ
гражданскомъ обществѣ и законовъ это-
го общества, опредѣляющихъ способъ
его дѣйствования? Развѣ не должны по-
лучить образованіе его чувства — дружбы,
любви, благодарности и т. д.? Развѣ не
долженъ онъ имѣть никакой вѣры?

Нѣть, будемъ смотрѣть на крестьяни-
на, не только какъ на работника, про-
вакъ и на человѣка, природы второго, но
какъ высшаго созданія Божія, никто и
ничто пересоздать не можетъ. Не будемъ
безполезно идеализировать своего дѣла,
будемъ стремиться къ нему по мѣрѣ
средствъ и возможности; но будемъ всег-
да имѣть въ виду сообщить крестьяни-
ну краткое, но ясное и полное понятіе
о мірѣ Божіемъ, который его окружаетъ,
и о той средѣ, въ которой онъ живеть и
дѣйствовать. Пусть живеть и дѣйствовать
онъ сознательно, потому что только со-
знательная жизнь привлична человѣку, къ

какому бы сословию и званию ни пропадалъ онъ въ професіи? Русское дворянство призвано къ великому дѣлу — къ устройству быта землемѣрческаго сословія. Желательно, чтобы дѣло это не ограничивалось однимъ опредѣленіемъ хозяйственныхъ отношеній, а положило бы и прочное основаніе народному образованію (*). Не то государство должно назвать просвѣщеннымъ, гдѣ есть академіи и ученые, а то, въ которомъ развита масса народа.

Александръ Смирновъ.

(3. Г.).

МОЕ ПРИЗНАНИЕ.

Пускай смыются надо мною,
Пускай злословятъ и бранятъ
Меня за то, что я порою
Въ стихахъ нестройныхъ, не впадъ,
Пишу, нескладно, безъ затѣй,
Больной души моей признанье,
Належать обманутыхъ, страстей,
И жизни грустной рядъ страданій.

(*) Мѣры, необходимыя для распространенія между крестьянами грамотности, должны быть опредѣлены и указаны въ проектахъ положеній объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщачьихъ крестьянъ (см. Отношеніе Г. М. В. Д. къ Г. Спб. В. Г.-Г. въ № 8 Харьк. Губ. Вѣд. 1858 г.). — Ред.

Я знаю самъ: мой стихъ незвученъ,
Частенько въ риѳмахъ недочетъ,
Сюжетъ въ стихахъ моихъ прескученъ,
И смыслъ не всякий въ нихъ найдеть;
Но я, клянусь, не для забавы
Въ минуты грустныя пишу;
Поэта имени и славы
Не стою я, и не ищу!

Но иногда бываютъ дни,
Когда тяжела тоска,
Какъ бы свинцовая доска,
Лежать нелвижно ва груде;
И лумъ о прошломъ цѣлый рядъ,
Одна другой грустнѣй, мрачнѣй,
Тѣснится въ головѣ моей,
И жгутъ онѣ, какъ острый ядъ!

Подъ игомъ этихъ ощущеній
Сжимается душа моя...
Тогда источника забвенья
Въ стихахъ искать стараюсь я.
Леши въ тѣхъ мгновенія мнѣ легко,
Тогда лишь я милюсь съ судьбою!...
А что смыются?.. все равно—
Пускай смыются надо мной...

M. Зильберштейнъ.

Харьковъ.
15 марта 1858 г.

OMNIA QUIQUE.

.....И такъ, разстались мы съ зимой и съ зимнимъ путемъ! А вавъ было приятно по хорошей зимней дорожкѣ покататься по городу на хорошихъ саняхъ и ухарскихъ лошадкахъ! Чудо что такое!... Самъ, бывало, не свой отъ радости, когда лошади помчагъ тебя во всю

конскую прыть... Да что и говорить,— выше этого удовольствия я ничего не знаю! Помните-ли, какъ часто мы встречались съ вами во время катанья, особенно въ послѣднія двѣ или три недѣли зимы... И все это такъ скоро прошло, миновалось, какъ будто не бывало; едва только остались кое-какія воспоминанія! Въ послѣдніхъ числахъ февраля ужь стало слишкомъ тепло, такъ что еще 27 числа наша скромная рѣка Харьковъ, почувствовавъ близкую весну, пытаясь было сбросить съ себя зимнюю одежду; но ей это не удалось лѣ-разу,—кое-гдѣ только показался изломанный ледъ и вода немного возвысилась. Слѣдующіе затѣмъ два или три дня, не совсѣмъ теплые, остановили эту попытку, и окончательное вскрытие рѣкъ Харькова и Лопани началось только съ 4 марта. Вода съ береговъ не выступала даже и при значительномъ приливѣ, такъ называемой, муромки, потому что звѣра у насъ въ этомъ году была вообще малосѣжна и притомъ съ частыми оттепелями. Собственно въ г. Харьковѣ, въ продолженіе зимы, изрѣдка даже можно было пользоваться хорошимъ путемъ, удобнымъ для катанья, которое, при первой же возможности, составлялось по преимуществу на Екатеринославской улицѣ, какъ болѣе для этого удобной, и оживляло ее. Здѣсь-то въ снѣжные и морозные дни, въ особенности по праздникамъ, можно было съ удовольствиемъ посмотретьъ на длинную—предлинную вереницу тянувшихся въ извѣстномъ порядкѣ разнаго вида и достоинства зимнихъ экипажей, засмотрѣться на щегольскіе зимніе костюмы, полюбоваться прекрасными лошадьми въ отличной сбруей, и наконецъ поглядѣть на

пеструю, разнообразную толпу гуляющихъ. Въ некоторые изъ подобныхъ дней тутъ собирались почти полнаселенія Харькова. И сколько тутъ сосредоточивалось разнообразныхъ цѣлей, мыслей, желаній, надобностей.... Любопытнѣе всего было, однако жъ, видѣть здесь и слушать разсказы тѣхъ господъ изъ гуляющихъ, которые, имѣя страсть въ хорошимъ лошадямъ и экипажамъ, въ шергольству и вообще всякаго рода комфорту, но не имѣя, по извѣстнымъ причинамъ, возможности осуществить свойѣ идеи и желаній—быть предметомъ общаго вниманія и удивленія,—довольствовавшись пѣшимъ хожденіемъ по чистенькимъ троттуарамъ Екатеринославской улицы и съ горя, что называется, утѣшали себя и потѣшали другихъ разными назидательными повѣствованіями о томъ, «чѣмъ кто и когда занимается, кто какими путями наживаетъ деньги, откуда взялись у такого-то хорошия лошади и отличные экипажи, что такой-то никогда ничего не дѣлаетъ, а все только катается и проч. и проч.» Вѣдь, право, смѣхъ и горе съ этими господами! Непонятное дѣло, откуда бы они могли получать такія подробныя и такія неправдоподобныя свѣдѣнія; что за цѣль у нихъ заниматься такими пустяками и высказывать ихъ съ такою энергию, какъ будто подобныя занятія составляютъ цѣль ихъ жизни, ихъ обязанность, назначеніе!... Выслушивая подобныя, большую частію пропитанныя желчью исторіи, невольно пожмешь плечами и вспомнишь при этомъ слѣдующія двѣ строчки изъ извѣстной басни Крылова:

«Ай моська! знать она сильна,
Что лаетъ на слона.»

Между тѣмъ, эти же самые, казалось бы, всезнающіе господа никакъ не могутъ понять весьма простаго случая, что одинъ и тотъ-же человѣкъ, имѣя въ виду разнообразныя, болѣе или менѣе полезныя цѣли, въ разное время можетъ, а можетъ быть и долженъ, являться подъ разными буквами, знаками, фамиліями и вообще подъ всякаго рода псевдонимами... Въ простотѣ сердца своего они все понимаютъ буквально, и, по своемъ одностороннемъ взглядамъ и неразвитымъ понятіямъ, составляютъ фальшивое мнѣніе о людяхъ, которыхъ они вовсе не знаютъ, не понимаютъ, да и понять не могутъ.... Нельзя не согласиться, что пословица: «знай себя, да и будетъ съ тобя» говорить въ этомъ случаѣ истинную правду.— Вообще, съ каждымъ годомъ зима становится у насъ какъ будто все теплѣе и теплѣе, а погода все менѣе и менѣе постоянна. Жаль, что мы не имѣемъ теперь подъ руками положительныхъ данныхъ, которыми бы могли подтвердить наши слова. Когда то, года три, кажется, назадъ, въ нашихъ вѣдомостяхъ еженедѣльно помѣщалась табличка метеорологическихъ наблюдений, соображаясь съ которой можно бы было сказать кое что въ этомъ отношеніи о нашей мѣстности болѣе положительно; но погода-ли въ самомъ дѣлѣ стала до того непостоянною, что за нею трудно наблюдать, или же все термометры и барометры у насъ испортились,—на-вѣрное не известно,—только табличка эта исчезла съ листковъ нашей газеты. Частыя оттепели зимою и не установившаяся правильная торговля бываютъ причиной, что цѣны на материалы первой потреб-

ности мѣняются у насъ почти каждый день, а иногда даже и по нѣсколько разъ въ день. Ранняя весна въ настоящемъ году породовала многихъ изъ гг. хозяевъ и посыла въ нихъ отрадныя надежды на возможность избѣжать непріятныхъ послѣдствий прошлогодней засухи и неурожая травъ. Ни одно время въ году не можетъ поселять въ человѣкѣ болѣе отрадныхъ и утѣшительныхъ надеждъ, какъ весна, а потому будемъ и мы, съ своей стороны, надѣяться, что съ весной для насъ также все оживится, получить новые силы, и на листкахъ нашей газеты, при помощи добрыхъ и благонамѣренныхъ людей, будутъ обильно созревать полезные и болѣе разнообразные плоды.... Omnia cuique.—

Любителъ катанья.

Харьковъ,
10 Марта 1858 г.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Въ Новоузенскомъ уѣздѣ Самарской губерніи продается 3,000 десятинъ удобной земли, еще не отмежеванной. Желающие видѣть бумаги и узнать о цѣни могутъ адресоваться въ домѣ купца Скрыничкова, за Допанью, къ г. Толмачеву.—1.

2) ГЕРМАНЪ ЛЕГЕРЪ честь имѣетъ извѣстить почетнейшую публику, что у

нега въ давкъ, на Московской улицѣ, въ домѣ маюри Гончаровой, будетъ къ наступающимъ праздникамъ большой выборъ нижеслѣдующихъ събѣстныхъ припасовъ: 1.) Английский ростбифъ, отъ 1 до 5 пудовъ. 2.) Фаршированные и украшенные свиные головы. 3.) Фаршированные канзуны, индѣйки, гуси, утки, ветчина и разная дичь (Можно отрѣзать сколько кому потребно будетъ, но не менѣе 5 фунтовъ.) 4.) Фаршированные и украшенные разной величины барашки и поросенки. 5.) Такоже фаршированные и украшенные фазаны. 6.) Вестфальская отличная ветчина и дрофы. 7.) Ветчина копченая, печена и украшенная. 8.) Языки фаршированные, копченые и вареные. 9.) Всіхъ сортовъ свинїя и копченая французскія, нѣмецкія, итальянскія испанская и польская колбасы. 10.) Масной сыръ и разныхъ сортовъ пастеты. 11.) Масляные барашки разной величины. 12.) Разныхъ сортовъ желе и холодное изъ дичи.

Въ особенности Лейеръ рекомендуетъ почетнейшей публикѣ отличную вареную ветчину, которая въ его вновь устроенномъ заведении въ этомъ году въ первый разъ будетъ приготовлена на манеръ московской ветчины. Онъ также принимаетъ заказы на французские трюфельные пастеты и другие подобные предметы. Все это можно получать во самымъ сходнымъ цѣнамъ.—2.

5) О ПРОДАЖѢ ДОМА.

Съ разрешенія Правительствующаго Сената, продается по вольнымъ цѣнамъ дворовое място съ строеніемъ, припадле-

жащее наследникамъ умершаго Прусскаго подданного Федора и жены его Анны Грубе, состоящее, т. Харькова 2-й части, на Сумской улицѣ; о цѣль можно узнать отъ опекуна Харьковскаго 3-й шильдіи купца Петра Андреева сына Торесона.—2.

4) ИНОСТРАННЫЯ ВИНА.

Торговый домъ Л. Дельбоса старшаго въ Бордо, имѣющій главныя складочныя мѣста въ Одессѣ, Елисаветградѣ и въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Гроповскаго, на углу Николаевской площасти, честь имѣть довести до свѣдѣнія публики, что на дняхъ полученъ большой выборъ винъ французскихъ и испанскихъ, а именно: медокъ, лафитъ, шато-лафитъ высший сортъ, сотернъ, то-сотернъ высший сортъ и первый сортъ шато-дикемъ, херрестъ, мадера, дрей-мадера, бургонское и десертные вина по цѣнамъ очень сходными, шампанское, ромъ, английскийporterъ, перніорскіе трюфели, английская содѣ, французскія сливы, разныя съѣстные припасы: страсбургская печёнка, фазаны и куропатки съ трюфелями, застуженный бульонъ, желе: изъ ювядины, домашнихъ птицъ и дичи; съ трюфелями: колбасы, бекасы, котлеты изъ дикой козы, котлеты изъ кабана и проч. Складъ различныхъ конфектъ, шоколаду, кофе и проч., большой выборъ ветчины маниской по 6 руб. за пудъ. Тутъ-же продаются французскіе шестистрольные пистолеты револьверъ и ружья.—3.

5) Жена Ейского 1 й штабдіи купца Екатерина Григорьевна Закревская, за выездомъ въ С. Петербургъ, предлааетъ желающимъ приобрѣсти за сходную цену разною рода мебель орехового дерева лучшей работы Желающие узнать о цѣнѣ и видѣть самую мебель могутъ обратиться въ домъ статской советницы Велиховой, на Нескакахъ, во 2 ч. г. Харькова.—3.

—
2) Гвардій корнетъ Романъ Михайловичъ Шидловский—въ Германію и Италию.—3.

—
3) Харьковскій 5 й штабдіи купецъ Иванъ Александровичъ Немировский—въ Австрію и Францію.—3.

—
6) Одесскій фабриканѣтъ Фридрихъ Лоберъ, имѣетъ честь извѣстить почтенійшую публику и г. покупателей, что складъ косметическихъ его товаровъ, про дававшихся донынѣ по ярмаркамъ, теперь открытъ постоянно на Николаевской пло щади, въ домѣ Граповскаго, рядомъ съ магазиномъ Попомаревыхъ, при чемъ осо бенно рекомендуется рисовое мыло и по маду изъ гусинаго жира. Рисовое мыло—3 р. 60 коп. за дюжину, помада изъ гусинаго жира за дюжину—12 руб. При этомъ же находится большой складъ золотыхъ вещей, серебряныхъ, золотыхъ и стеклянныхъ часовъ.

—
Отъ 6 по 13 Марта прибыли:

Изъ г. Курска, кол. ас. Гуринъ; г. Ромновъ кол. ас. Шербина; С.-Петербурга, ген. маіоръ Штокмаръ, ст. сов. Наиль и падв. сов. Юдинъ; г. Хорола, подполк. Родзянко.

—
Отъезжаютъ за границу:

4) Жена гвардіи штабс-капитана, по мѣщица Сумскаго уезда Надежда Николаевна Кондратьева, съ дочерью Софию и сыномъ Владимиромъ—въ Германію, Францію и Италию.—3.

—
ВЫЕХАЛИ:

Въ г. Чугуевъ, маіоръ Купчишъ; г. Лебединъ, падв. сов. Досевъ; г. Купянскъ, предв. двор. Кленецкий и подполк. Полозъ; г. Бѣлогородъ, подполк. Азаревъ и предв. двор. кн. Салтыковъ; г. Тифлісъ, полк. графъ Апраксинъ; г. Богоодуховъ, кол. ас. Анненковъ; г. Змievъ, полк. Замятинъ